Дело №2-136/2022
к/н 2-22144494-23-2-04102022

Р Е Ш Е Н И Е
именем закона

Резолютивная часть решения публично оглашена 06 декабря 2024 года в г.Вулкэнешть.
Мотивированное решение составлено 02 марта 2025года.

Суд Кагул (Комрат)офис Вулкэнешть
В составе
Председательствующего, Судьи Ботезату И.Л.
При секретаре Ковалжи Л.К.
С участием,
Представителя истца, адвокат Думитран И.М.
Представителя ответчика,
Прокуратуры АТО Гагаузия, прокурор Селемет А.М.

рассмотрев заявление в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ***** Федора Федоровича к Министерству Юстиции РМ, Министерству Финансов РМ, Генеральной Прокуратуре РМ о взыскании материального и морального ущерба и судебных издержек.

У С Т А Н О В И Л:

Аргументы участников процесса:

1. Истец ***** Федора Федоровича обратился в суд 4 октября 2022 года, с исковым заявлением к ответчикам Министерству Юстиции РМ, Министерству Финансов РМ, Генеральной Прокуратуре РМ о взыскании материального и морального ущерба и судебных издержек.

2. В основании иска истец указывает, что *****года прокуратура АТО Гагаузия, прокурор Болгар Н. вынесла постановление, которым ***** Федор Федорович был выведен из уголовного преследования по уголовному делу № ***** по статье 287 часть (3) Уголовного кодекса Республики Молдова, на основании того, что преступление было совершено не им.

Согласно материалам уголовного дела:

- ***** Ф. был задержан 14 сентября 2020 года в 14:00 часов с содержанием в изоляторе Хынчештского Инспектората Полиции.

- 16 сентября 2020 года ему было предъявлено обвинение по статье 287 ч.(3) Уголовного кодекса.

- 17 сентября 2020 года в отношении ***** Ф. был выдан ордер на арест на 30 дней с содержанием в изоляторе № 5 в г.Кагул, который был продлен судьей Комрат Центральный офис до ***** года.

- 16.11.2020, согласно решению Комратского апелляционного суда, предварительное заключение было заменено на домашний арест, который продлился до 11.02.2021.

Таким образом, ***** Ф. был незаконно заключен под стражу на 60 дней и незаконно помещен под домашний арест на 90 дней.

Учитывая, что с ***** Ф. было снято уголовное преследование, последнему был причинен материальный и моральный вред в связи с действиями органа прокуратуры. Моральный ущерб обусловлен тем, что ***** Ф. был незаконно лишен свободы, в течение определенного времени он находился в СИЗО Инспектората Полиции Хынчешть в невыносимых условиях. Вышеуказанные действия причинили моральный ущерб на общую сумму 200 000 леев. В то же время, возбудив уголовное дело против г-на ***** Ф., последнему был причинен материальный ущерб, выразившийся в оплате услуг юридической помощи в размере 4000 леев.

В иске истец основывается на ст.19 ГК РМ, ст.2007, 20037 ГК РМ, ст.11, 12, 19 Закона №1545 от 25.02.1998 года «о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций».

3. Просит суд, взыскать с государственного бюджета в пользу ***** Федора Федоровича причиненный материальный ущерб в виде оплаты за юридические услуги в сумме 4 000 и моральный ущерб в сумме 200 000 леев, а также судебные расходы истца на оказание ему юридической помощи по настоящему делу 5 000 леев.

4. 11 ноября 2022 года **представителем ответчика Министерством Финансов РМ** был подан **отзыв на исковое заявление**, которым они не согласны с требованиями истца, считая их необоснованными.

В соответствии со ст.1998 ч.(2) Гражданского кодекса - ущерб, причиненный правомерными действиями или вины, подлежит возмещению только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Кроме того, в соответствии с положениями ст.1998 ч.(3) Гражданского кодекса - лицо, не являющееся лицом, причинившим вред, обязано возместить вред только в случаях прямо предусмотренных законом.

В соответствии со ст. 2007 ч.(1) Гражданского кодекса № 1107/2002 ущерб, причиненный лицу действиями уголовного преследования, прокуратуры или суда, подлежит возмещению государством в полном объеме, независимо от вины виновного лица, в следующих случаях:

(a) незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение меры

(b) незаконное применение в качестве меры наказания за правонарушение ареста, неоплачиваемых общественных работ.

В национальном законодательстве Закон № 1545/98 «О порядке возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судов» является основным законодательным актом, регулирующим случаи, порядок и условия финансовой ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями и условия финансовой ответственности государства за ущерб, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судов, совершенными в рамках уголовного судопроизводства и судопроизводства по делам о правонарушениях.

Таким образом, в соответствии со ст. (1) Закона № 1545/98, дела о возмещении материального и нематериального ущерба рассматриваются в соответствии с действующими правилами гражданского судопроизводства. Органом, представляющим государство в суде по данной категории дел, является Министерство юстиции.

В соответствии со статьей 13/1 п. (4) исполнительный лист, выданный на основании окончательного судебного решения, должно быть исполнено Министерством финансов в порядке и сроки, установленные Законом № 181/2014 «О государственных финансах и бюджетно-налоговой ответственности».

Поэтому, отмечают, что Федор ***** ошибочно указал в качестве ответчика Министерство финансов, в то время как согласно п. (1) ст. 5(1)

Закона № 1545/1998 органом, представляющим государство в суде по данной категории дел, является Министерство юстиции.

Таким образом, из содержания приведенных выше норм права следует, что суды выносят решение о присуждении справедливого удовлетворения из государственного бюджета в счет возмещения морального и материального ущерба, а также расходов и издержек, связанных с судебным разбирательством, через Министерство юстиции, а не через Министерство финансов.

Министерство финансов, в соответствии с положениями законодательства, несет ответственность за исполнение исполнительного листа только после того, как Министерство юстиции направит его вместе с решениями, вынесенными по данному делу, и банковскими реквизитами кредитора.

В свете вышеизложенного становится ясно, что Министерство юстиции является ответчиком по гражданскому иску, поданному лицами, требующими возмещения ущерба, причиненного в результате незаконных действий органов уголовного преследования, и поэтому иск должен быть отклонен как необоснованный, поскольку он направлен против ненадлежащего ответчика.

Что касается требования о взыскании в пользу истца суммы судебных издержек, считает его необоснованным, поскольку не соблюдены все условия применимости положений Закона № 1545/1998 и ст.96 Гражданского процессуального кодекса № 225/2003, и при таких обстоятельствах отсутствуют правовые основания для требования о взыскании данного ущерба.

Следует отметить, что решением Совета Союза Адвокатов № 2 от 30 марта 2012 года утверждены Рекомендации о размере оплаты труда адвокатов и компенсации судами расходов на оказание юридической помощи. Так, согласно пункту 16 вышеуказанного решения, с учетом практики ЕСПЧ, стороне, требующей компенсации расходов, необходимо представить следующие документы для подтверждения понесенных расходов:

a. доказательства оплаты гонорара адвокатов (копии платежных поручений по банковскому переводу или квитанции об оплате;

b. Копии счетов строгой отчетности, выписанных на клиентов - юридических лиц и в иных случаях, установленных законом;

с. детальный перечень совершенных адвокатом действий и времени, связанного с ними.

Таким образом, в материалы дела не представлены такие доказательства, как договор на оказание юридических услуг или подробный перечень совершенных адвокатом действий/мероприятий, которые бы подтверждали оплату гонорара адвоката в размере 4000 леев и 5000 леев.

Кроме того, приложенный к материалам дела платежный документ № 746343 от 22.09.2020 на сумму 4000 леев не был оплачен истцом. А в качестве получателя в платежном поручении была указана ***** Валентина (без ее подписи), а в графе услуги было указано только за материалы уголовного дела в ИП Вулканешты и прокуратуре, при этом не было указано, по какому делу и была ли она оплачена в связи с делом, возбужденным против ***** Федора.

Министерство финансов считает, что настоящий гражданский иск является необоснованным, поскольку в соответствии с положениями законодательства прямо следует, что не каждое действие правоохранительных органов влечет за собой ответственность государства. Поэтому указывают на важность и необходимость установления незаконности вынесенного правовым органом процессуального акта.

В постановлении прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия от 25.03.2020, вынесенном по уголовному делу № *****, указано, что прокуратурой проведены все необходимые уголовно-процессуальные действия по установлению обстоятельств дела, полученные доказательства являются достаточными для вынесения решения.

Кроме того, положения статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса № 122/2003, согласно которым целью уголовного преследования является сбор необходимых доказательств наличия преступления, установление личности виновного, определение целесообразности направления уголовного дела в суд в соответствии с законом и установление уголовной ответственности, также подтверждают занятую позицию.

В то же время ч.(1) ст.254 Уголовно-процессуального кодекса № 122/2003 предусматривает, что орган прокуратуры обязан принять все предусмотренные законом меры для полного и объективного расследования обстоятельств дела с целью установления истины.

В то же время, в соответствии с ч.(1) ст.299/1 Уголовно-процессуального кодекса № 122/2003 обвиняемый может подать жалобу на действия, бездействие и акты, совершенные или предписанные прокурором, осуществляющим уголовное преследование или непосредственно осуществляющим уголовное преследование, или на действия, бездействие и акты, совершенные или предписанные на основании положений соответствующего прокурора.

Если он не согласен с результатами рассмотрения его жалобы прокурором, то в соответствии со статьей 313 Уголовно-процессуального кодекса № 122/2003 он может обжаловать действия или бездействие органа прокуратуры у следственного судьи.

Таким образом, подчеркивается, что истец не оспаривал действия органа прокуратуры, и, следовательно, в данном случае нет окончательного и бесповоротного процессуального акта следственного судьи или вышестоящего органа, которым действия органа прокуратуры были бы признаны незаконными. По этой причине считает, что все действия органа прокуратуры были проведены в строгом соответствии с правовыми нормами.

Просил суд отклонить исковое заявление, поданное истцом ***** Федором, как необоснованное.

5. 14 августа 2023 года **представителем ответчика Министерством Юстиции РМ** был подан **отзыв на исковое заявление**, которым они не признают требования истца, считая их необоснованными.

На основании ст.5 ч.(1) Закона № 1545 от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, дела о возмещении материального и нематериального ущерба рассматриваются в соответствии с действующими нормами гражданского судопроизводства. Органом, представляющим государство в суде по данной категории дел, является Министерство юстиции.

Гражданский иск был инициирован 4.10.2022 г. истцом ***** Федором *****, представленным адвокатом Думитран Игнатом, с двумя ответчиками Министерство Финансов и Генеральная Прокуратура, впоследствии подал ходатайство об уточнении иска, привлекая в качестве ответчика Министерство Юстиции на основании Закона Республики Молдова №1545-XIII от 25 февраля 1998 г. о порядке возмещения ущерба, причиненного

незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судов (далее «Закон №1545»).

Министерство юстиции считает требования истца необоснованными.

В соответствии с правовой практикой, государство несет ответственность за ущерб, причиненный лицу в результате незаконных действий органов уголовного преследования, прокуратуры и судов. Следует отметить, что случаи и условия материальной ответственности определяются специальным законом, в настоящее время таким специальным законом является Закон № 1545-XIII от 25 февраля 1998 года.

Таким образом, ст. 6 Закона № 1545 прямо устанавливает случаи, в которых лицо имеет право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судов общей юрисдикции.

Таким образом, одним из таких прав является - исключение лица из уголовного процесса или прекращение уголовного дела по реабилитационным основаниям (ст.6 п.b)

Поэтому, сравнивая вышеупомянутые правовые нормы с ситуацией в настоящем деле, отметил, что *****года в отношении истца был издан Постоновление о выведении из под уголовного преследования ***** Федора на основании того, что правонарушение, предусмотренное ст.287 ч.3 УК РМ, было совершено не им.

Кроме того, считают, что для наличия обоснованного иска недостаточно соблюдения не только положений статьи 6 Закона № 1545, но и положений статьи 3 п. (1) Закона № 1545.

Таким образом, в свете вышеуказанной нормы подчеркивают, возмещается что материальный и моральный вред, причиненный физическому или юридическому лицу в результате незаконного задержания, незаконного применения мер пресечения в виде ареста, объявления невыезда из населенного пункта или страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного осуждения, незаконной конфискации имущества, незаконного привлечения к неоплачиваемым общественным работам, подлежит возмещению; незаконный обыск, незаконное изъятие, незаконное наложение ареста на имущество, незаконное увольнение или отстранение от работы (должности), а также иные процессуальные действия, ограничивающие права физических или юридических лиц; незаконное

привлечение к административной ответственности, незаконное административное задержание или незаконное наложение судом административного штрафа: проведение оперативно-розыскных мероприятий в нарушение положений законодательства; незаконное изъятие бухгалтерской отчетности, иных документов, денежных средств, печатей, а также последующее блокирование банковских счетов.

В связи с этим с уверенностью считают, что настоящий гражданский иск является необоснованным, или, в свете вышеупомянутых положений, прямо выводят необходимость выполнения совокупных положений статей 3 и 6 Закона № 1545, в контексте того, что не каждое действие закона и судебных органов влечет за собой финансовую ответственность государства.

Это мнение также подтверждается в национальном прецедентном праве решением Коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам Высшей Судебной Палаты от 17 ноября 2021 года (№ 2ra-1635/21): «Апелляционный суд постановил, что для того, чтобы требования о взыскании материального и морального ущерба в соответствии с Законом №1545 от 25 февраля 1998 года были обоснованными, прежде всего, они должны подлежать компенсации в соответствии со статьей 3 этого закона при условии соблюдения положений статьи 6 того же закона».

Кроме того, Министерство юстиции считает, что условия статьи 6 п. b) Закона № 1545, т.е. право на возмещение ущерба, не соблюдены, и в соответствии со статьей 3 ч.1) Закона № 1545 суд должен основывать отказ в иске на следующих важных обстоятельствах:

- ***** Федор ***** обладал только двумя процессуальными возможностями подозреваемый (ст.63 УПК) и обвиняемый (ст.65 УПК) и ни разу не был подсудимым, осужденным или оправданным;
- продолжительность уголовного преследования, соотносимая и разумная с целью и сферой уголовного процесса (сентябрь 2020 - март 2022, 2 года и 6 месяцев);
- все действия органа уголовного преследования и судей по уголовному преследованию, задержание, предъявление обвинения, 30-дневный арест, продление, замена на домашний арест, были доведены до сведения и контрасигнированы;

- постановление от 25.03.2022 о прекращении уголовного преследования, не могут быть квалифицированы как действия по незаконному привлечению к уголовной ответственности по смыслу ст.3 Закона 1545 и в смысле ст.50 УК.

В статье 2 п. (1) Закона № 1545, прямо определяет, что для целей настоящего закона противоправными действиями являются действия или бездействие органа, уполномоченного рассматривать дела о правонарушениях, органа прокуратуры или суда, исключающие их вину, противоправный характер которых проявляется в нарушении общего принципа, что невиновное лицо не может быть привлечено к ответственности и подвергнуто преследованию (ошибки), или действия лиц, занимающих ответственные должности в прокуратуре или суде, выражающиеся в умышленном нарушении процессуальных и материальных норм при производстве по уголовному делу или делу о правонарушении (преступлении).

Истец не может возложить материальную ответственность на государство, если в период 2020-2022 годов он был только подозреваемым и обвиняемым, но не обвиняемым, осужденным или оправданным, и был окончательно снят с уголовного преследования.

Заявитель после проведения уголовного расследования был признан невиновным лицом, не привлекался к ответственности и не подвергался преследованию.

Несправедливо ссылаться на вину государства, когда уголовное расследование в отношении ***** Федора было проведено лишь по обоснованному подозрению (подозрению), разрешенному законом.

Законодатель закрепил в ст. 50 УК значение уголовной ответственности как публичного осуждения именем закона преступных посягательств и лиц, их совершивших, осуждения, которому могут предшествовать предусмотренные законом меры пресечения, в результате чего только действие по признанию лица подозреваемым при наличии условий, предусмотренных ст.63 ч.(1) и ст.64 ч.(1) УПК, не может быть отнесено к категории общественного осуждения.

Отметил, что государство нельзя обвинять в том, что ***** Федор подозревался в совершении преступления, подвергался уголовному расследованию со стороны прокуратуры на стадии уголовного преследования, будучи лишь подозреваемым и обвиняемым, а затем был

выведен из уголовного преследования, не будучи при этом при более серьезных обстоятельствах. Даже если государственные власти применили меры пресечения, задержание, арест, продление, домашний арест, они были необходимы на данном этапе, предусмотрены законом и не являются степенью серьезного и грубого нарушения основных прав и свобод, гарантированных Конституцией и международными договорами, участником которых является Республика Молдова (ст. 2 Закона 1545). Отделом уголовного преследования было подчеркнуто, что подозрения в совершении преступления не могут быть запрещены, поскольку они способствуют выяснению истины.

Ход действий уголовного преследования также соответствовал формальности уголовного процесса, который, согласно статье 28 Уголовно-процессуального кодекса (УПК), гласит, что прокурор и орган уголовного преследования обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело при получении в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, уведомления о совершенном преступлении и произвести необходимые действия по установлению состава преступления и виновных лиц.

Более того, в ходе уголовного судопроизводства права заявителя, которому был предоставлен адвокат, строго соблюдались уголовным преследованием, обратное не было установлено.

Недопустимо пренебрегать действительной ролью прокуратуры в демократическом обществе. Обязанностью органа прокуратуры, они не заметили, что постановление от *****года само по себе является справедливым удовлетворением.

***** Федор, будучи выведенным из уголовного преследования на стадии уголовного преследования, получил высшее качество прокурорского акта, эффективное удовлетворение от того, что он не был признан виновным, дело не было передано судьям, т.е. нельзя говорить о том, что он незаконно привлечен к уголовной ответственности, ему был причинен моральный вред, только уголовное преследование, на основании обоснованного подозрения в совершении преступления - хулиганства при отягчающих обстоятельствах.

Министерство юстиции, как орган, представляющий государство в суде по данной категории дел, отвергает доводы истца о том, что действия органов прокуратуры были незаконными и причинили ему огромное негативное влияние на его личность, в результате чего ему был причинен моральный

ущерб в размере 200 000 лей и судебные издержки в размере 9000 леев. Однако все действия органа уголовного преследования, ранее предписанные, были обязательными (ст.1, ч.3 Уголовно-процессуального кодекса), а некоторые незаконные действия не были допущены и совершены.

***** Федор за подозрение в совершении преступления хулиганства при отягчающих обстоятельствах не был подвергнут уголовной ответственности и не осужден, поэтому нельзя говорить о какой-либо допущенной незаконности по отношению к нему.

Вмешательство со стороны органа прокуратуры предусмотрено и регулируется законом, а закон, санкционирующий вмешательство, является ясным, доступным и предсказуемым.

В демократическом обществе вмешательство считается необходимым, если оно «основано на главенствующей социальной потребности и, прежде всего, соразмерно преследуемой законной цели» (ЕСПЧ, дело «Ольссон против Швеции», 24 марта 1988 г.), т.е. если вмешательство совместимо с демократическими принципами. Природа демократического общества выражается в верховенстве закона в демократическом обществе и необходимости противостоять произвольному вмешательству в права и свободы личности, гарантированные национальным и международным правом.

Действия, необходимые в демократическом обществе, определяются в зависимости от баланса между правами личности и общественными интересами, при этом применяется принцип соразмерности.

Принцип пропорциональности между правом или свободой человека, гарантированными законом и необходимостью совершения запрашиваемого процессуального действия, признает, что права человека не являются абсолютными, и осуществление прав человека должно быть взвешено с учетом более широких общественных интересов. Статья 8 § 2 Европейской конвенции предусматривает в качестве законной цели вмешательства представителей государства в частную жизнь, жилище или корреспонденцию лица: национальную безопасность, общественную безопасность, экономическое благосостояние страны, охрану общественного порядка и предотвращение уголовных преступлений, охрана здоровья или нравственности, защита прав и свобод других лиц, защита прав и свобод других лиц следственного судьи в уголовном процессе № 7 от 04.07.2005).

Выведение лица из под уголовного преследования - это акт прекращения в отношении данного лица любого преследования в связи с ранее инкриминируемым преступлением. Это не должно рассматриваться как излишество в работе прокуратуры, а как нормальная часть рассмотрения уголовного дела, поскольку деятельность прокуратуры направлена не только на выявление и наказание виновных лиц, но и на предупреждение и пресечение совершения преступлений.

Таким образом, ***** Федор был выведен из-под уголовного преследования с 25.03.2022, что препятствовало возбуждению или продолжению уголовного преследования, так как не была доказана незаконность ранее вынесенного постановления о возбуждении уголовного дела.

Постановление о прекращении уголовного преследования, и прекращении уголовного дела или об отстранении лица от уголовного преследования может быть отменено не иначе как с возобновлением уголовного преследования в пределах срока давности, если будут установлены новые или вновь открывшиеся обстоятельства.

Следует отметить, что право на возмещение ущерба, по смыслу Закона №1545/1998, возникает только в случае умышленного нарушения процессуальных и материальных норм в ходе уголовного производства или производства по делу о правонарушении (преступлении), что в данном случае, безусловно, не было доказано.

Более того, истцом и адвокатом не был выявлен, но и не доказан какой-то принципиальный недостаток уголовно-процессуальной процедуры.

Он не подтвержден доказательствами и не аргументирован: - серьезные и злостные нарушения ***** Федором основных прав и свобод, гарантированных Конституцией и международными договорами, стороной которых является Республика Молдова; - или что последствия этих действий (связанных с выведением из-под уголовного преследования) являются чрезвычайно серьезными или даже непоправимыми.

Важно, что уголовное преследование осуществлялось не как право прокуратуры, а как связанная с ним обязанность, с соблюдением всех прав, предусмотренных Уголовным, Уголовно-процессуальным кодексами и Законом о прокуратуре № 3 от 25.02.2016, в целях установления наличия или отсутствия состава преступления, выявления виновного лица, установления

вины, установления иных обстоятельств, имеющих значение для справедливого разрешения уголовного дела, установления истины и т.д.

Критика заявителя о том, что эти меры причинили ему душевные страдания, не имеет под собой оснований и не может быть приемлемой. Эти меры были молчаливо приняты заявителем и его адвокатом до вынесения окончательного решения по уголовному делу (постановление о выведении из-под уголовного преследования).

Таким образом, необходимо отметить, что молдавское государство имеет право лишить человека свободы, а также несет юридическую обязанность, в случае подозрений, осуществлять уголовное преследование для защиты общества и общественного порядка.

«Обоснованное подозрение» подразумевает наличие фактов или информации, которые убедили бы объективного наблюдателя в том, что данное лицо могло совершить преступление. Лица, ответственные за расследование уголовного дела, не совершили никаких вредных действий в отношении Беженару Станислава, и положения закона, касающиеся обязанности принять все необходимые меры для установления объективной истины, были соблюдены. Однако на стадии уголовного преследования применение закона и, при необходимости, обоснованность возбуждения уголовного преследования прокурором предполагает его независимость и самостоятельность в принятии решений. Кроме того, цель уголовного преследования определена в статье 1(l) Уголовного кодекса, которая обосновывает необходимость его осуществления как средства борьбы с преступностью, средства защиты личности, общества и государства от преступлений, а также средства поддержания правопорядка.

«Правовое подозрение» происходит от латинского „suspicio“ и означает „недоверие к кому-либо, сомнение или недоверие в правильности, законности фактов или честности чьих-либо намерений“; предположение, подозрение, недоверие, недоверчивость, осмотрительность, неуверенность», имеющее в юридическом языке значение „подозрение, юридическое подозрение, законное подозрение, подозрение, допускаемое законом, как, например, когда обвиняемый был бы уверен в осуждении или оправдании присяжными, а затем отправляется на суд в другой город“ [3].

Соответственно, и доказательства на этом этапе явно указывали на то, что при принятии данных мер в целях обеспечения надлежащего ведения

уголовного преследования по делу необходимо учитывать аспекты, которые позволят полно и точно установить все обстоятельства, расследуемые в целях установления состава уголовного преступления и виновных лиц.

Поэтому, обращает внимание на то, что это не дело, по которому государство должно нести финансовую ответственность из своего бюджета, либо, согласно рекомендациям Постановления № 7 от 04.07. 2005 г. Пленума Верховного Суда РФ «О практике обеспечения судебного контроля со стороны следственного судьи в уголовном судопроизводстве», постановления о признании подозреваемым и (или) обвиняемым являются процедурами, связанными с нормальным ходом уголовного судопроизводства, сами по себе не затрагивают конституционных прав и свобод личности и не подлежат обжалованию.

Признание лица подозреваемым и/или обвиняемым является предусмотренной законом процессуальной мерой, необходимой в демократическом обществе для установления истины, преследует законную цель обеспечения эффективных мер борьбы с преступностью, и эта цель соразмерна определенным ограничениям, которые могут возникнуть в ходе уголовного судопроизводства.

Кроме того, орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры для полного и объективного расследования обстоятельств, указанных в обвинительном заключении, установить как обстоятельства, подтверждающие вину, так и обстоятельства, оправдывающие ее, а также установить обстоятельства, смягчающие или отягчающие уголовную ответственность.

Далее, в отношении утверждения о незаконности мер, принятых в отношении истца, следует отметить, что согласно постановлению Пленума Верховного суда № S от 24 декабря 2012 года (пункт 14), проверка правильности производства задержания не входит в компетенцию гражданского суда, поскольку эти вопросы подлежат разрешению в уголовном процессе. Однако настоящий судебный спор носит гражданский характер, и в компетенцию суда не входит раскрытие вопроса о законности данного уголовного производства.

На международном уровне Европейский суд по правам человека подтвердил, что объем обязательств государства по тщательному и окончательному расследованию любого предполагаемого преступного

деяния не подразумевает ни права на возбуждение уголовного расследования в отношении третьего лица, ни права на вынесение ему уголовного наказания, ни обязательства по результату, которое подразумевало бы, что любое уголовное преследование должно заканчиваться обвинительным приговором. В частности, когда возникает вопрос о соблюдении нормы права, призванной защищать права, гарантированные Конвенцией, они требуют организации эффективной судебной системы расследования, при завершении которого не возникает видимости произвольной оценки обстоятельств, лежащих в основе преступления (см. дело Драгански против Румынии, дело 40890/04).

С правильной точки зрения Министерства Юстиции, все действия органа прокуратуры были направлены на выяснение всех обстоятельств, установление вины или невиновности лица, указанного в обвинительном заключении, наличие обоснованных подозрений в совершении преступления и установление истины. Орган уголовного преследования должен действовать добросовестно, принимать необходимые меры для объективного выполнения всех действий по уголовному преследованию.

В то же время, нет убедительных, соответствующих, полезных и правдивых доказательств, подтверждающих, что процессуальные акты, вынесенные в отношении истца правоохранительным органом, относятся к категории «незаконных».

Важно отметить, что все действия и меры, принятые по данному делу, представляли собой соразмерные меры пресечения вменяемого преступления, и при установлении истины были учтены все строгости уголовно-процессуального закона.

В отсутствие актов, прямо и исключительно устанавливающих незаконность принятых мер, нельзя говорить о применимости Закона 1545.

Таким образом, считают, что приведенные выше правовые нормы (ст. 3 и ст. 6 Закона № 1545) являются неразрывными, т.е. не могут применяться по отдельности.

Также Министерство Юстиции обращает внимание суда, что Закон 1545 не предусматривает право на возмещение ущерба в случае необоснованных действий, совершенных в уголовном процессе органами уголовного преследования, прокуратурой и судами, но предусматривает право в случае незаконных действий (ст. 2).

От понятия необоснованный, необоснованный прилагательное, означает не аргументированный, не обоснованный; безосновательный.

В то время как незаконный (противоправный) означает не соответствующий закону, нарушающий закон, что в данном случае не было доказано и показано истцом и адвокатом.

Таким образом, в данном случае речь не идет об обязанности, случае, способе и условиях материальной ответственности государства.

Невозможность установления противоправного характера действий органа уголовного преследования, прокуратуры и суда влечет за собой необоснованность иска.

Более того, Министерство юстиции считает, что основное требование о взыскании морального ущерба в размере 200 000 леев не имеет места быть законным, оно превосходит анализ, а материалы дела не содержат соответствующих, убедительных и достоверных доказательств, в законности судебного интереса, взыскания запрашиваемого и желаемого морального ущерба. Данные требования являются завышенными и явно неправомерными.

Требования о выплате морального ущерба при описанных обстоятельствах являются необоснованными. Однако, поскольку настоящий гражданский иск не соответствует случаю, способу и условиям применения Закона № 1545, следовательно, нет никаких правовых оснований требовать взыскания этих морального ущерба и признавать их в принципе.

Кроме того, заявляют, что указанные суммы неправомерны не соответствуют якобы перенесенным страданиям, и что указанная сумма является несправедливой только на том субъективном основании, что принятые меры являются незаконными, и в отсутствие каких-либо документов, прямо устанавливающих этот факт.

В то же время по данному иску подчеркивают, что в соответствии со ст. 11 Закона № 1545 размер компенсации за нематериальный ущерб определяется судом в порядке, предусмотренном данным законом. Конкретный размер компенсации определяется с учетом:

a) тяжести преступления, в совершении которого обвиняется лицо;

b) характера и тяжести процессуальных нарушений, допущенных при уголовном преследовании и рассмотрении уголовного дела в суде;

в) резонанс в обществе информации о предъявлении лицу обвинения

г) продолжительность уголовного преследования и рассмотрения уголовного дела в суде

д) характер пострадавшего личного права и его место в системе ценностей лица;

1) физические страдания, характер и степень душевных страданий;

ж) степень, в которой денежная компенсация может облегчить причиненные физические и психические страдания

h) продолжительность незаконного содержания лица под стражей.

В этой связи Министерство юстиции вновь заявляет, что истец полностью игнорирует положения статьи 219(4) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым при определении размера материальной компенсации за нематериальный ущерб суд принимает во внимание :

- физические страдания жертвы;

- тяжесть и продолжительность душевных страданий, в том числе неспособность защищать себя или других;

- ущерб досугу (невозможность заниматься определенными видами культурной, спортивной или художественной деятельности) или эстетический (результат нематериального характера в виде изменения внешнего облика лица, который может причинить страдания и иметь социальные последствия);

- утрата надежды на жизнь;

- утрата чести в результате диффамации;

- душевные страдания, вызванные смертью близких родственников и т.д.

Что не было реализовано и убедительно показано.

Ваша честь, Министерство юстиции отмечает, что как на национальном, так и на международном уровне общим знаменателем критериев, регулирующих определение морального вреда, является разумность, в том смысле, что компенсация должна быть оценена и определена в количественном отношении справедливым и равноправным образом, чтобы соответствовать реальному и действительному нематериальному ущербу, фактически причиненному истцу и понесенному им, с оговоркой, что она не должна приводить к неосновательному обогащению лица, имеющего право требовать и получать нематериальный ущерб, но в то же время по присужденной сумме не должна быть заниженной.

В сфере морального ущерба принцип полной компенсации может носить лишь приблизительный характер, учитывая неэкономическую природу такого ущерба.

Так, следует отметить, что под понятием морального вреда понимаются душевные или физические страдания, вызванные действиями или бездействием, которые ставят под угрозу нематериальные ценности, принадлежащие человеку с момента рождения или приобретенные им в силу закона (жизнь, здоровье, профессиональное достоинство и репутация, неприкосновенность личной жизни, семейной и личной тайны). Согласно постановлению Пленума Верховного суда № 9 от 9 октября 2006 года «О применении судами законодательства, регулирующего возмещение нематериального вреда», бремя доказывания факта причинения нематериального вреда (перенесенных нравственных или физических страданий) возлагается на потерпевшего, поэтому в требовании о возмещении нематериального вреда потерпевший должен указать, кем, при каких обстоятельствах и на основании каких действий/бездействий ему были причинены нравственные (психические) или физические страдания и в чем они выражаются. Совокупность приведенных заявителем доводов не свидетельствует об обоснованности заявленной суммы ущерба и может быть оценена в случае признания ее обоснованной лишь приблизительно.

Таким образом, истцом не были доказаны как положения статьи II Закона № 1545, так и положения пункта (4) статьи 219 Уголовно-процессуального кодекса в их обосновании. В этой связи обращает ваше внимание на то, что взимание подобных сумм может породить порочную практику с запуском механизма нанесения серьезного ущерба бюджету Республики Молдова, которая является страной с развивающейся рыночной экономикой. Относясь к странам с уровнем дохода выше среднего, в конце 2023г. общие доходы государственного бюджета составили около 51 865,4 млн. леев, увеличившись примерно на 10% по сравнению с тем же периодом 2022г., а расходы - 62 366,9 млн. леев, по сравнению с тем же периодом 2022г. они выше на 18,7%. Развивающейся считается экономика страны, которая находится на определенном этапе развития, имеет регулируемый и эффективный рынок капитала, а доходы населения растут, но все еще ниже среднего уровня развитых стран).

Кроме того, согласно решению ЕСПЧ от 10.11.2004 по делу «Эместина Зулло против Италии», Суд указал, что размер морального ущерба также будет определяться в зависимости от уровня жизни в соответствующем совете.

Министерство юстиции убедилось, что целью заявителя является материальный интерес и неосновательное обогащение, получение необоснованной материальной выгоды. Сумма в 200 000 леев является завышенной и явно несоразмерной моральному облику, понесенному подозреваемым и обвиняемым ***** Федором.

Для целей сопутствующих расходов, заявление должно быть отклонено как необоснованное. Однако, поскольку настоящий гражданский иск не отвечает всем условиям применимости Закона № 1545 о возмещении ущерба, следовательно, нет законных оснований требовать его взыскания. Однако даже если такие расходы будут заявлены, необходимо в соответствии с законом доказать их необходимость, актуальность, действительность и подтвердить их наличие и размер, указав сумму и взыскание, соответствующими, убедительными и правдоподобными доказательствами. Существует достаточно значимых обстоятельств и аргументов, которые должны быть положены в основу необоснованности искового заявления.

Министерство юстиции также убеждено, что целью истца является материальный интерес, получение неправомерной материальной выгоды. Кроме того, учитывая требования истца и тот факт, что суды часто придерживаются общей практики в отношении взыскания убытков, в свете Закона № 1545/1998, отмечают, что Министерство юстиции является представителем государства Республики Молдова в данной категории дел, а не ответчика (стороны, предъявившей иск) (см. статью 5 Закона № 1545/1998).

Таким образом, любая возможная сумма, подлежащая компенсации, не может быть взыскана со счета Министерства юстиции, поскольку Министерство юстиции не является ответчиком. В подтверждение вышесказанного, статья 13 Закона № 1545 предусматривает, что «компенсация за ущерб, указанный в статье 7, пункты a), c) - gj и в главе III, выплачивается из государственного бюджета». В целом, в данных категориях дел крайне необходимо выяснить все обстоятельства дела, установить, имело

ли место реальное нарушение правовых норм, и убедительно доказать наличие реальных и надлежащим образом доказанных убытков.

Основания для отклонения искового заявления имеются, так как «вне всякого разумного сомнения», по допустимому законом подозрению, ***** Федор не был подвергнут уголовному наказанию, отсутствует какая-либо незаконность органов прокуратуры, чтобы можно было говорить о привлечении государства к финансовой ответственности (см. мотивировку в решении суда Кишинева, Центральное отделение № 2-24010601-12-2-25012024-1 (2-1855/24) от 06 июня 2024 года, Закон 1545.).

Для обвинения государства РМ требуется иной стандарт доказательств. Министерство юстиции отмечает, что недооценка активной роли прокуратуры в демократическом обществе, исходя из фактических обстоятельств дела, путем признания иска, свела бы на нет ценность закона и права, принципы равенства и социальной справедливости.

Просит суд отклонить исковые требования как необоснованные.

6. В судебное заседание истец *** Федор не явился,** был надлежащим образом уведомлен о дате и времени рассмотрения дела, его интересы представляет адвокат Думитран И.М.

7. В судебное заседание представитель ответчика Министерства Юстиции РМ не явился, был надлежащим образом уведомлен о дате и времени рассмотрения дела, предоставили отзыв на исковое заявление и просили о рассмотрении дела в их отсутствие.

8. В судебное заседание представитель ответчика Министерства Финансов РМ не явился, был надлежащим образом уведомлен о дате и времени рассмотрения дела, предоставили отзыв на исковое заявление и просили о рассмотрении дела в их отсутствие.

9. В судебное заседание представитель ответчика Генеральной Прокуратуры РМ не явился, был надлежащим образом уведомлен о дате и времени рассмотрения дела, не предоставили отзыв на исковое заявление и не просили о рассмотрении дела в их отсутствие.

10. Исходя из того, что неявившиеся участники процесса, будучи надлежащим образом, извещёнными о судебном заседании, в суд не явились, предоставили отзыв в судебную инстанцию, на основании ст.206 ГПК, дело рассмотрено в отсутствие представителей ответчиков.

11. Выслушанный в судебном заседании представитель истицы, адвокат Думиран И. М., поддержал в полном объеме поданное исковое заявлении и уточнении исковых требований, о взыскании морального и материального ущерба в связи с незаконным задержанием.

Просит удовлетворить иск в полном объеме и взыскать с Министерству Юстиции РМ, Министерству Финансов РМ, Генеральной Прокуратуре РМ в пользу ***** Федора Федоровича причиненный материальный ущерб в виде оплаты за юридические услуги в сумме 4 000 и моральный ущерб в сумме 200 000 леев, а также судебные расходы истца на оказание ему юридической помощи по настоящему делу 5 000 леев.

12. В судебное заседание представитель ответчика Генеральной Прокуратуры РМ, прокурор Серемет А.М. не признал исковые требования, и поддержал доводы, изложенные в отзыве. Просил отклонить исковые требования, как необоснованные.

Оценка судебной инстанции:

13. Рассмотрев материалы гражданского дела, выслушав пояснения сторон, суд находит иск необоснованным и подлежащим отклонению, по следующим основаниям:

14. В соответствии с ч.(1) ст.118 ГПК РМ –«Обязанность доказывания в суде», каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основание своих требований и возражений.

15. В соответствии со ст.123 ГПК РМ, (1) Факты, признанные судебной инстанцией общеизвестными, не нуждаются в доказывании. (2) Факты, установленные вступившим в законную силу судебным решением по гражданскому делу, ранее рассмотренному судебной инстанцией общей юрисдикции или специализированной судебной инстанцией, обязательны для судебной инстанции, рассматривающей дело, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого гражданского дела, в котором участвуют те же лица. (3) Вступивший в законную силу приговор судебной инстанции по уголовному делу обязателен для судебной инстанции, рассматривающей дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого был вынесен приговор, лишь по вопросу, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. (4) Факты, которые согласно закону предполагаются установленными, не

должны доказываться лицом, в пользу которого установлена презумпция. Такое предположение может быть оспорено заинтересованным лицом согласно общим правилам доказывания, если законом не предусмотрено иное. (5) Факты, установленные актом органа публичной власти, не имеют силы досудебного установления для судебной инстанции и могут быть оспорены в соответствии с настоящим кодексом. (6) Факты, на которые ссылается одна из сторон, не должны доказываться в той мере, в которой другая сторона их не отрицает.

16. В соответствии со ст.130 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова, судебная инстанция оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, беспристрастном и непосредственном рассмотрении всех имеющихся в деле доказательств в их совокупности и взаимосвязи, руководствуясь законом. Никакие доказательства без их оценки не имеют для судебной инстанции заранее установленной доказательной силы. Судебная инстанция оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также взаимную связь и достаточность для разрешения дела в их совокупности. В результате оценки доказательств судебная инстанция обязана отразить в решении мотивы, по которым одни доказательства приняты судебной инстанцией в качестве средства обоснования своих выводов, а другие отвергнуты ею, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими. Доказательство признается судебной инстанцией достоверным, если в результате его исследования и сопоставления с другими доказательствами установлено, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности**.**

17. В соответствии со ст.239 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова - Решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным. Судебная инстанция основывает решение лишь на обстоятельствах, которые непосредственно выяснены ею, и доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании

18. В соответствии с ч.(1), (3) ст.240 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова, (1) При постановлении решения судебная инстанция оценивает доказательства и определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, установлены и какие не установлены, каков характер правоотношений сторон, какой закон должен

быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению. (3) Судебная инстанция выносит решение в пределах заявленных истцом требований.

19. В соответствии со ст.6 Гражданского Кодекса РМ № 1107-XV от 06.06.2002 года (*в редакции, до вступления в законную силу Закона о модернизации Гражданского кодекса №133 от 15.11.2018 года*) (1) Гражданский закон не имеет обратной силы. Он не изменяет и не отменяет условий возникновения ранее возникших правоотношений, равно как и условий прекращения ранее прекратившихся правоотношений. Помимо этого, новый закон не изменяет и не отменяет имеющиеся последствия прекратившихся или существующих правоотношений.

(2) Новый закон применяется к правоотношениям, существующим на день его вступления в силу.

(3) Со дня вступления в силу нового закона предшествующий ему закон утрачивает силу, за исключением случаев, когда новым законом предусмотрено иное.

(4) По договорным правоотношениям, существующим на день вступления в силу нового закона, предшествующий закон продолжает регулировать характер и пределы прав и обязанностей сторон, а также другие последствия договора, за исключением случаев, когда новым законом установлено иное.

(5) В ситуациях, предусмотренных частью (4), положения нового закона применяются в отношении способов осуществления прав или исполнения обязанностей, а также их отчуждения, правопреемства, преобразования либо прекращения. Помимо этого, если новым законом не установлено иное, условия сделки, совершенной до вступления в силу нового закона, противоречащие его императивным нормам, не имеют юридической силы со дня вступления в силу нового закона.

(6) Положения нового закона, касающиеся сроков давности, как исковой, так и приобретательной, применяются к сроку давности, начавшему течь до даты вступления закона в силу и не истекшему до этой даты. В этом случае срок, истекший ранее, принимается во внимание. Начало, приостановление и прекращение течения срока давности определяются для периода, предшествующего вступлению в силу нового закона, старым законом.

(7) Если срок давности, предусмотренный новым законом, короче срока, предусмотренного старым законом, то начиная с даты вступления в силу

нового закона начинается течение нового срока давности в соответствии с новым законом. В этом случае срок, истекший ранее, не принимается во внимание. Положения настоящей части применяются и в случае, если новый закон объявляет подлежащим исковой давности право, которое, согласно старому закону, не подлежало исковой давности.

(8) В случае, предусмотренном частью (7), если срок давности, предусмотренный старым законом, истечет до срока давности, предусмотренного новым законом, давность пройдет по истечении срока, установленного старым законом.

20. Так, **судебная инстанция установила**, что 16 сентября 2020 году прокурором отдела Центр прокуратуры АТО Гагаузия Болгар Н.Ф. было предъявлено обвинение ***** Федору в совершении преступления предусмотренного ст.287 ч.3 УК РМ - хулиганство, то есть умышленные действия, нарушающие общественный порядок, отличающиеся по своему содержанию особой дерзостью, совершенное двумя и более лицами и с использованием зажигательной смеси, обладающая поражающими свойствами, как оружие.

21. 17 сентября 2020 года в отношении ***** Ф. был выдан ордер на арест на 30 дней, который был продлен судьей Комрат Центральный офис до ***** года. *****0, определением Апелляционной палаты Комрат, предварительное заключение было заменено на домашний арест, который продлился до 11.02.2021. (л.д.8-15)

22. *****года прокуратура АТО Гагаузия, прокурор Болгар Н. вынес постановление, которым ***** Федор Федорович был выведен из уголовного преследования по уголовному делу №***** по ст.287 ч.(3) Уголовного кодекса Республики Молдова, на основании того, что преступление было совершено не им.

23. Судебная инстанция отмечает, что способ возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций регламентируется специальным законом - Закона РМ «о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанциях» за №1545 от 25.02.1998 года.

24. В тоже время, суд отмечает, что для наличия обоснованния иска недостаточно соблюдения только положений статьи 6 Закона № 1545, но и положений статьи 3 п. (1) Закона № 1545.

25. Таким образом, в свете вышеуказанной нормы подчеркивают, возмещается что материальный и моральный вред, причиненный физическому или юридическому лицу в результате незаконного задержания, незаконного применения мер пресечения в виде ареста, объявления невыезда из населенного пункта или страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного осуждения, незаконной конфискации имущества, незаконного привлечения к неоплачиваемым общественным работам, подлежит возмещению; незаконный обыск, незаконное изъятие, незаконное наложение ареста на имущество, незаконное увольнение или отстранение от работы (должности), а также иные процессуальные действия, ограничивающие права физических или юридических лиц; незаконное привлечение к административной ответственности, незаконное административное задержание или незаконное наложение судом административного штрафа: проведение оперативно-розыскных мероприятий в нарушение положений законодательства; незаконное изъятие бухгалтерской отчетности, иных документов, денежных средств, печатей, а также последующее блокирование банковских счетов.

26. В соответствии с п.b) ч.(1) ст.6 Закона РМ «о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанциях» за №1545 от 25.02.1998 года - b) выведения лица из-под уголовного преследования или прекращения уголовного преследования на основании реабилитации.

27. В соответствии с ч.(1) ст.2 Закона РМ «о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанциях» за №1545 от 25.02.1998 года - незаконные действия - действия или бездействие органа, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях, органа уголовного преследования или судебной инстанции, исключающие их виновность, незаконный характер которых выражается в нарушении общего принципа, согласно которому ни одно невиновное лицо не может быть привлечено к ответственности и осуждено, (ошибки) либо действия должностных лиц органа уголовного преследования

или судебной инстанции, выражающиеся в умышленном нарушении процессуальных и материальных норм во время уголовного или административного процесса (преступления); исключительные случаи - случаи, когда грубо и в результате злоупотребления нарушаются основные права и свободы лица, гарантированные Конституцией и международными договорами, стороной которых является Республика Молдова, либо случаи, когда последствия совершенных незаконных действий являются особо тяжкими или даже непоправимыми.

28. Однако, здесь суд отмечает, что уголовному делу №***** ***** Федор обладал только двумя процессуальными возможностями подозреваемый (ст.63 УПК) и обвиняемый (ст.65 УПК). ***** Федор не был подсудимым, осужденным или оправданным. В тоже время продолжительность уголовного преследования с сентября 2020 – по март 2022, то есть 2 года и 6 месяцев, соотносимая и разумная с целью и сферой уголовного процесса. все действия органа уголовного преследования и судей по уголовному преследованию, задержание, предъявление обвинения, 30-дневный арест, продление, замена на домашний арест, были доведены до сведения и контрасигнированы.

29. Поэтому, суд считает, что Постановление от 25.03.2022 о прекращении уголовного преследования, не могут быть квалифицированы как действия по незаконному привлечению к уголовной ответственности по смыслу ст.3 Закона 1545 и в смысле ст.50 УК.

30. Согласно ст. 50 УК значение уголовной ответственности как публичного осуждения именем закона преступных посягательств и лиц, их совершивших, осуждения, которому могут предшествовать предусмотренные законом меры пресечения, в результате чего только действие по признанию лица подозреваемым при наличии условий, предусмотренных ст.63 ч.(1) и ст.64 ч.(1) УПК, не может быть отнесено к категории общественного осуждения.

31. Суд отмечает, что не может возлагаться материальную ответственность на государство, поскольку в указанный период 2020-2022 годов ***** Ф. был только подозреваемым и обвиняемым, но не подсудимым, осужденным или оправданным. В последствии, после проведения уголовного расследования был признан невиновным лицом, был окончательно снят с уголовного преследования не привлекался к ответственности и не подвергался преследованию.

32. Орган уголовного преследования проводил уголовное расследование в отношении ***** Федора по обоснованному подозрению (подозрению), допустимому законом. ***** Федор подозревался в совершении преступления, подвергался уголовному расследованию со стороны прокуратуры на стадии уголовного преследования, будучи лишь подозреваемым и обвиняемым, а затем был выведен из уголовного преследования, не будучи при этом при более серьезных обстоятельствах. В случае если государственные власти применили меры пресечения, задержание, арест, продление, домашний арест, они были необходимы на данном этапе, предусмотрены законом и не являются степенью серьезного и грубого нарушения основных прав и свобод, гарантированных Конституцией и международными договорами, участником которых является Республика Молдова. Разумные подозрения в совершении преступления не могут быть запрещены, поскольку они способствуют выяснению истины, что было и выявлено органами уголовного преследования.

33. Одновременно, суд отмечает, что постановление от *****года о выведении лица из-под уголовного преследования само по себе является справедливым удовлетворением, поскольку он не был признан виновным, дело не было передано суду, таким образом нельзя говорить о том, что он незаконно привлечен к уголовной ответственности, что ему был причинен моральный вред, только уголовное преследование, на основании обоснованного подозрения в совершении преступления - хулиганства при отягчающих обстоятельствах.

34. Относительно формулировки, как выведение лица из под уголовного преследования, отмечается, что это акт прекращения в отношении данного лица любого преследования в связи с ранее инкриминируемым преступлением. Это действие не должно рассматриваться как излишество в работе прокуратуры, а как нормальная часть рассмотрения уголовного дела, поскольку деятельность прокуратуры направлена не только на выявление и наказание виновных лиц, но и на предупреждение и пресечение совершения преступлений.

35. Кроме того, суд отмечает, что действия со стороны органа прокуратуры предусмотрены и регулируются законом, который является ясным, доступным и предсказуемым.

36. Таким образом, суд отмечает, что молдавское государство имеет право лишить человека свободы, а также несет юридическую обязанность, в случае подозрений, осуществлять уголовное преследование для защиты общества и общественного порядка.

«Обоснованное подозрение» подразумевает наличие фактов или информации, которые убедили бы объективного наблюдателя в том, что данное лицо могло совершить преступление. Лица, ответственные за расследование уголовного дела, не совершили никаких вредных действий в отношении ***** Ф., и положения закона, касающиеся обязанности принять все необходимые меры для установления объективной истины, были соблюдены. Однако на стадии уголовного преследования применение закона и, при необходимости, обоснованность возбуждения уголовного преследования прокурором предполагает его независимость и самостоятельность в принятии решений. Кроме того, цель уголовного преследования определена в статье 1(l) Уголовного кодекса, которая обосновывает необходимость его осуществления как средства борьбы с преступностью, средства защиты личности, общества и государства от преступлений, а также средства поддержания правопорядка.

37. Суд считает, что орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры для полного и объективного расследования обстоятельств, указанных в обвинительном заключении, установить как обстоятельства, подтверждающие вину, так и обстоятельства, оправдывающие ее, а также установить обстоятельства, смягчающие или отягчающие уголовную ответственность.

38. В контексте причинения вреда, суд отмечает, что право на возмещение ущерба, по смыслу Закона №1545/1998, возникает только в случае умышленного нарушения процессуальных и материальных норм в ходе уголовного производства или производства по делу о правонарушении (преступлении), что в данном случае, истцом не было доказано.

39. Также, истцом и адвокатом не был выявлен, и не доказан какой-то принципиальный недостаток уголовно-процессуальной процедуры.

40. Кроме того, доводы истца о причинении ущерба не подтверждены доказательствами и не аргументированы, а именно серьезные и злостные нарушения основных прав и свобод ***** Федором, гарантированных Конституцией и международными договорами, стороной которых является

Республика Молдова; или что последствия этих действий (связанных с выведением из-под уголовного преследования) являются чрезвычайно серьезными или даже непоправимыми.

41. В виду изложенного, судебная инстанция считает доводы истца о том, что действия органов прокуратуры и уголовного преследования были незаконными и причинили ему огромное негативное влияние на его личность, в результате чего ему был причинен моральный ущерб в размере 200 000 лей и судебные издержки в размере 9000 леев, необоснованными, поскольку все действия органа уголовного преследования, были обязательными в силу ст.1, ч.3 Уголовно-процессуального кодекса, а незаконные действия не были допущены и лицо выведено из-под уголовного преследования.

42. Суд считает, что доводы истца и адвоката, изложенные в настоящем гражданском иске, не отвечают всем условиям применимости Закона № 1545 о возмещении ущерба, следовательно, нет законных оснований требовать его взыскания ущерба.

43. Таким образом, требования истца о взыскании с ответчика материального ущерба в виде оплаты за юридические услуги в сумме 4 000 и моральный ущерб в сумме 200 000 леев, являются необоснованными и подлежат отклонению в полном объеме.

44. На международном уровне Европейский Суд по Правам Человека подтвердил, что объем обязательств государства по тщательному и окончательному расследованию любого предполагаемого преступного деяния не подразумевает ни права на возбуждение уголовного расследования в отношении третьего лица, ни права на вынесение ему уголовного наказания, ни обязательства по результату, которое подразумевало бы, что любое уголовное преследование должно заканчиваться обвинительным приговором. В частности, когда возникает вопрос о соблюдении нормы права, призванной защищать права, гарантированные Конвенцией, они требуют организации эффективной судебной системы расследования, при завершении которого не возникает видимости произвольной оценки обстоятельств, лежащих в основе преступления (см. дело Драгански против Румынии, дело 40890/04).

45. Судебная инстанция отмечает, что в соответствии с ч.(1) и ч.(2) ст. 26 ГПК РМ, гражданское судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и процессуального равноправия сторон.

Состязательность предполагает организацию процесса таким образом, чтобы стороны и другие участники процесса имели возможность формулировать, аргументировать и доказывать свою позицию в процессе, выбирать способы и средства ее защиты самостоятельно и независимо от судебной инстанции, других органов и лиц, высказывать свою позицию по фактическим и правовым вопросам, имеющим отношение к рассматриваемому делу, и высказывать свою точку зрения по инициативам судебной инстанции.

46. Таким образом стороной истца не было представлены достаточно доказательств в подтверждение своей позиции. Тогда как позиция стороны ответчика, сформулированная в мотивированных отзывах нашла свое подтверждение.

47. А аргументы стороны ответчика, изложенные в отзыве, относительно отсутствия законного обоснования причинения истцу морального и материального вреда и выплаты истцу ущерба, могут служить доказательством обстоятельств, изложенных в позиции ответчика.

48. Таким образом, суд пришёл к заключению, о необоснованности поданных исковых требований в части взыскания с Министерства Юстиции РМ, Министерства Финансов РМ, Генеральной Прокуратуры РМ в пользу ***** Федора материального ущерба в виде оплаты за юридические услуги в сумме 4 000 и моральный ущерб в сумме 200 000 леев.

49. В соответствии с ч.(1) ст.94 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова, Судебная инстанция обязует сторону, проигравшую процесс, оплатить стороне, в пользу которой состоялось решение, по ее заявлению, понесенные последней судебные расходы. Если иск удовлетворен частично, то судебные расходы возмещаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, а ответчику – пропорционально той части исковых требований, в удовлетворении которых истцу отказано.

50. Согласно ч.(1)-(1/1) ст.96 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова, Судебная инстанция обязует сторону, проигравшую процесс, возместить стороне, в пользу которой состоялось решение, расходы,

понесенные последней в связи с предоставлением ей юридической помощи, в той мере, в которой они были реальны, необходимы и разумны.

Расходы, указанные в части (1), возмещаются стороне, в пользу которой состоялось решение, если она представлена в суде адвокатом.

51. Таким образом суд отмечает, что поскольку судом признано отсутствие законных оснований удовлетворения иска, инстанция приходит к выводу об отклонении требований истца в части взыскании расходов за оказание юридических услуг в размере 5 000 (три тысячи) лей.

52. Исходя из вышеизложенного, суд пришел к заключению, что исковые требования о взыскании судебных расходов в размере 5000 лей, подлежат отклонению.

Руководствуясь ст.ст. 117-118, 236, 238-241, ГПК РМ, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования ***** Федора Федоровича к Министерству Юстиции РМ, Министерству Финансов РМ РМ, Генеральной Прокуратуре РМ о взыскании материального и морального ущерба и судебных издержек – **отклонить, за необоснованностью**.

Решение может быть обжаловано в 30-дневный срок, в Апелляционную палату Кагул (Комрат), в апелляционном порядке, через суд Кагул (Комрат) офис Вулкэнешть, с момента оглашения резолютивной части решения.

Председательствующий
Судья **БОТЕЗАТУ И.Л.**